

Казанский федеральный университет
Институт международных отношений
Институт восточных рукописей
Российской академии наук

Kazan Federal University
Institute of International Relations
Russian Academy of Sciences
Institute of Oriental Manuscripts

*Посвящается 185-летию создания
кафедры монгольской словесности в Казани*

Казанский федеральный
УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ
международных
отношений

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
Первые Ковалевские чтения

24-26 сентября 2018 г.
г. Казань

**ПРОГРАММА
ТЕЗИСЫ**

Казань – Санкт-Петербург
2018

Энэ Зочийн хэлсэн үгнээс “эрхийгээ огтолж огорсугай” гэх “таалалт” болох бөгөөд үүний “таалал” нь /барууны ойлголтоор авантест нь/ тэгвэл юу болох вэ гэдэг асуулт тавигдвал тэр нь монголын Эрхий мэргэний домог үлгэрт гарах Эрхий мэргэний андгай тангарагийн үгэндээ хүрч чадаагүйн улмаас “эрхийгээ огтлоод, эр хүнээ байгаад, хар ус уухгүй, хагд өвс идэхгүй, харанхуй нүхэнд амьдарна” (Хүрэлшаа. Монгол домгийн соёл судлал. УБ., 2017.95-р т.) гээд тарвага болж хувирсан гэх домог-үлгэрийн баатрын үгтэй шууд холбогдоно.

Л. В. Будажапова

DOI 10.25882/4zjz-a277

Семантическое освоение буддийских терминов в бурятском языке

Буддийская лексика бурятского языка обнаруживает довольно сложный по происхождению лексический состав, отразивший путь исторического развития буддизма среди бурят. Основной состав религиозно-буддийских слов составляют заимствования из тибетского языка через письменно-монгольский или из санскрита через письменно-монгольский и тибетский: бур. *бадар* ‘подаяние, подношение странствующим монахам’, п.-монг. *badir*, санскр. *pattra* ‘жертвенная чашка’; бур. *диваажан* ‘рай’, п.-монг. *divajinq*, тиб. *bde-ba-can* ‘рай Будды Амитабхи’, бур. *дамаари* ‘ламский барабанчик, бубен’, п.-монг. *damagu*, тиб. *da-ma-gu*, санскр. *damagu* ‘маленький барабанчик’.

Пути проникновения слова сказывались на его семантике, которая претерпевала известные изменения. Большую роль в освоении заимствованной группы выполнял характер заимствования (устный или письменный, непосредственно из языка источника или через язык - посредник). Слова, заимствованные устным путем, легче адаптировались в заимствующем языке; также легко осваивались слова, заимствованные через язык - посредник.

Буддийские термины, проникшие в разные периоды в монгольский письменно-литературный, а затем в бурятский письменно-литературный язык, в период первоначального заимствования имели строго определенное значение, но большая часть из них затем в разное время изменяли свои значения.

В данной работе рассматриваются семантические изменения заимствованных буддийских терминов в бурятском языке. Нами выделены следующие параметры семантического освоения: сужение или расширение исконного значения, изменение значения в некоторых заимствованных словах.

Материалом для исследования послужили материалы различных словарей: «Бурятско-русский словарь» (Шагдаров Л.Д., Черемисов К.М., в двух томах, Улан-Удэ, 2010), «Большой академический монгольско-русский словарь» в 4-х томах (Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев, М., 2002), Монгол хэлний харь үгийн толь (О. Сүхбаатар, Улаанбаатар, 1999), «Монгольско-русско-французский словарь» (Ковалевский О.М., Казань, 1844-1849), а также языковые сведения, содержащиеся в религиоведческих исследованиях бурятских и монгольских ученых.

В буддийской терминологии бурятского языка на первом этапе ее формирования было много фонетических и грамматических вариантов. Например: *дибаажан* - *диваажин*, *соголиг* - *соглиг*, *сугалиг*, *гүрэм* - *гурим*, *хаарамба* - *лхаарамба* - *гаарамба*, *бумба* - *бүмбэ*, *Лубсан* - *Лобсан*, *чойро* - *шойро*, *чойжон* - *шойжон*, *гунзад* - *умзад* - *унзад*, *судар* - *худар*, *гэбгы* - *гэсхы*, *Лхаса* - *хаса* и т.д. Объясняется это тем, что слова и термины, обозначающие буддийские понятия, заимствовались бурятским языком из разных источников, но со временем закреплялся один вариант, форма слова стабилизировалась. Возникали и дублетные формы в бурятском языке как результат различного восприятия одного и того же слова, в процессе семантического развития наполняются разным содержанием, становясь отдельными самостоятельными словами. Например: *гэбгы* ‘смотритель’, *гэсхы* ‘младший гэбгы’, *гүрэм* ‘ламаистский молебен’, *гурим* ‘обычай, порядок’.

Особенностью терминологического освоения является уменьшение смыслового объема заимствуемых слов. Чаще всего это происходит за счет того, что многозначные слова в подавляющем большинстве случаев заимствуются только в одном из своих значений.

Например, слово *бумба* в тибетском языке означало ‘священная посуда для живой воды’, а в бурятском имеет значение ‘ваза, кувшин, бутылка, сосуд’. Слово *жанша* в тибетском языке имело значение ‘накидка, мантия одеваемая ламами во время хурала’, а в бурятском языке означает ‘обертка из шелка для священных книг’.

В некоторых более употребительных словах наблюдается расширение значений, где слово продолжает свое семантическое развитие,

например, слово *бадар* в тибетском языке имело значение ‘чашка, жертвенная чашка’, в бурятском языке *бадар* означает ‘подавание, подношение странствующим монахам’. Слово *хандиб* в тибетском языке означало ‘дар, добавка’, в бурятском языке мы отмечаем заметное расширение семантического объема слова *хандиб* ‘материальный вклад’.

Слово *жаса* в тибетском языке означало ‘хозяйство дацанов’, теперь в бурятском языке используется в значении ‘фонды, собрания’: *ништын жаса* ‘общественные фонды’, *номой жаса* ‘книжные фонды’, *алтан жаса* ‘золотой фонд’ и т.д. Также слово *зиндаа* в тибетском языке использовалось в значении ‘годовой стаж в цаннидской школе’, в бурятском языке приобрело более широкое значение ‘ранг, положение’. Например: *Сүүгэл дасанай нилээд дээгүүр зиндаатай ламанаршье эндэ сугларба ха юм* - «Здесь собрались и ламы весьма высокого ранга Цугольского дацана» [Д-Р. О. Батожабай].

Имена прилагательные в бурятском языке, такие как *дэмбэрэ-лтэй*, *буянтай*, образовались от семантического переосмысления тибетских слов *ten-brel* ‘взаимосвязь, взаимообусловленность’, *уйг*. *бууан* ‘добродетель, благодеяние’.

Слово *хурал* в письменном монгольском языке имело только религиозное значение ‘религиозное собрание, богослужение; маленький монастырь’; *хурал ном* ‘богослужение, молебен’, *хурал хураха* ‘проводить богослужение’. В результате семантического освоения в Монголии с 1924 года слово *хурал* означает выборный орган верховной и местной власти, в Бурятии с 90-х годов 20 века – название однопалатного парламента.

Из этого следует, что судьба заимствованных терминов неодинакова. Многие из них так и остаются однозначными словами, лишены модальности и экспрессии, словами, значение которых не зависит от контекста: они не выходят за рамки своей специальной сферы функционирования. Эти термины обладают сравнительной семантической устойчивостью и не подвергаются детерминологизации, т.е. не становятся достоянием общелитературного языка; если они и употребляются в художественной литературе, то только для создания речевой характеристики персонажа, принадлежащего к какой-либо профессиональной группе. Однако значительный пласт специальной заимствованной лексики претерпевает в заимствующем языке значительные семантические изменения. Первой, а иногда и единственной стадией детерминологизации является выход термина за рамки его

функциональной сферы без изменения значения. При этом расширяется круг лиц, пользующихся этим термином, он становится обычным для речи людей и для контекстов, не связанных непосредственно с данной отраслью деятельности.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что заимствованные буддийские термины в значительной своей части подверглись детерминологизации, следствием которой явились произошедшие в них семантические изменения. Войдя в язык как однозначное слово, термин постепенно расширяет сферу употребления в общелитературном языке, где он получает новые значения, употребляется переносно, в результате чего происходит дальнейшее расширение его синтагматических связей.

С.С. Гмир

DOI 10.25882/kzvt-7e66

**В поисках малой родины О. М. Ковалевского (1800/1801- 1878)
(по материалам его священнического рода
из церковных архивов)**

Вопрос о малой родине ориенталиста Осипа Михайловича Ковалевского до сих пор остаётся открытым: белорусские и российские исследователи на основе уцелевших писем учёного называют Левково, находящееся в настоящее время на территории Польской Народной Республики, что категорически отрицают польские исследователи, однозначно указывающие в сторону Берестовиччины. Одно не подлежит сомнениям: будущий востоковед родился в семье грекокатолического (далее – униатского) священника 28 декабря 1800 г. по старому и 9 января 1801 г. по новому стилю.

Трудность изучения вопроса состоит в том, что после перехода в лоно православия в 1839 г. архивы униатских церквей уничтожались, остались лишь ранее сохранённые в униатских консисториях документы, в основном акты деканских визитов, разбросанные по архивам Беларуси, Литвы, Польши, Латвии, России.

Однако в архиве Массолянской церкви Великоберестовицкого благочиния сохранились метрические книги с 1835 г., где и обнаружены записи о династии священников Ковалевских, служивших в соседней Олекшицкой церкви, отстоящей от Массолян в 5 кило-